

Гора Куньлунь, Нефритовая жемчужная вершина, в этом маленьком дворике, возделывание Чу Сюня достигло своего завершающего этапа, и эта обугленная черная кожа была покрыта трещинами, как будто она вот-вот отвалится.

Из трещин выходил лучистый фиолетовый свет, и Чу Сюнь выглядел как черный камень, который вот-вот взорвется.

Шокированный Хун уже прибыл над Нефритовым Жемчужным пиком и готовился схватить с собой Чу Пан.

"Сокровище мое, кто осмелится его потрогать?" Дьявол Линг также видел, как черный камень лопнул от фиолетового света во дворе.

Бряк!

Дьявольский Ци смахнулся, и дьявольская рука покрыла небо и ударила вниз по направлению к Пугающему Хонгу.

У Австреста Хона не было другого выбора, кроме как взять Чу Пан и уйти в сторону, чтобы временно избежать атаки, но он все равно был подхвачен последствиями дьявольской руки и пролетел прямо через тысячи метров.

Пуф Культивирование Чу Пана было слишком слабым, в конце концов, он не выдержал остаточной силы дьявольской руки, и прямо вылил полный рот крови.

Дьявол Линг смеялся, это сокровище теперь принадлежит ему.

Подняв руку и яростно потянув, появилась страшная сила всасывания, небо наполнилось льдом, и снег взлетел в воздухе, весь пик Нефритовой жемчужины дрожал.

Дьявол Линг внезапно дал световой ек, сотни тысяч фунтов валунов можно было сосать, только черный камень, который взорвался с фиолетовым светом не двигался вообще.

Конечно, это было тяжелое сокровище, безусловно, необыкновенное, Дьявол Линг был очень рад и собирался бросить его.

К этому моменту Ван Цин уже прибыл и поднял руку, чтобы взорвать страшную цепь внутреннего дыхания в Демоне Лин, остановив его, чтобы он не взял сокровища.

"Ты ищешь смерти". Демон Лин был в ярости, повернулся, дал ладонь, победив атаку Ван Цина, бушующий демонический Ци перевернулся, как демоническая ладонь взорвалась в сторону Ван Цина.

Ван Цин хладнокровно смеялся по мере того как внутренняя энергия вокруг его тела вытекла как приливная волна, сталкиваясь очень сильно с дьявольской ладонью.

Бряк!

Горы дрожали, пронесся шторм, и оба они сотрясались друг от друга на тысячи метров.

Увидев это, Цзин Хун яростно подметала к черному камню во дворе, захватив сокровища, чтобы убить врага, что могло бы устранить непосредственную опасность.

"Как ты смеешь?"

"Стоп".

Дьявол Лин и Ван Цин сурово кричали в одно и то же время, оба имели одновременные удары.

Дьявольский Ци вспыхнул и внутреннее дыхание перехватило.

Бряк!

Произошёл сокрушительный взрыв, эти два человека, Цзин Хун, не смогли победить даже одного из них, не говоря уже о том, что они оба ударили по нему в одно и то же время.

Завеса на лице шокированного Хуна была разорвана на куски мощным ци, показывая ошеломляющее лицо, кровь, принесенная в угол его рта, необычайно жалила, весь человек вылетел в сторону и врезался в полпути к горе, в результате чего место взорвалось прямо.

Пуф шокировал Хонга кашлянувшей кровью, испачканной кровью белой одеждой.

"Мама" Глаза Чу Пана были широко раскрыты от злости, когда он устремился к шокированному Хонгу.

Дьявол Лин поднял руку, и демонический Ци перевернулся, прямо заточив Чу Пан.

Чу Пан неистово боролся, но это было напрасно, по сравнению с да Лоу Золотой Бессмертный, он был слишком слаб.

"Отпусти моего сына".

Цзин Хун был в ярости, его лицо напоминало мороз, когда в воздухе расцвели сотни ледяных лотосов.

"Вырезанные насекомые и маленькие навыки".

Ван Цин был полон презрения, подняв руку в тюрьму пространство, фиксируя эти ледяные лотосы в воздухе, протягивая руку и удерживая их, все они взорвались в то же время.

Пуф!

Как будто его сильно ударили, Цзин Хун снова пролил кровь, выглядя немного несчастным.

В этот момент прибыли мастера боевых искусств, похожие на саранчу.

"Два старшеклассника, захват сокровища важен, мы присмотрим за женщиной и ребенком Царя Демона Чу для вас."

"Два старшеклассника, Царь Демон Чу убил бесчисленное количество экспертов моего клана, могу ли я позволить мне пытаться его жену и детей своими собственными руками."

"Демон Царь Чу жестокий и кровожадный, его руки запятнаны кровью моего клана, он не может пощадить свою жену и детей".

Инопланетяне кричали.

Также присутствовало много художников по земным боям.

Ван Цин поднял руку и посадил в тюрьму Шокирующего Хона.

Это был эквивалент Демона Линга, хватающего Чу Пан.

Ван Цин схватил Чжин Хона.

Хотя они этого не говорили, они вроде как договорились.

Глаза Ван Цина были зловещими, когда он внезапно посмотрел на воина, вышедшего вперед.

"Отныне вы все начинаете проклинать Демона Царя Чу, и если вы сделаете это к моему удовольствию, я позволю вам быть в интимной близости с женщиной Демона Царя Чу".

Все артисты боевых искусств смотрели на Удивительного Хона.

Цзин Хун был слишком красив, тогда на Континенте Бессмертной Культивирования было восхитительное существование на Девяти Небесах, было несколько человек, которые могли устоять перед искушением этой великолепной красоты.

Однако, несмотря на то, что Чу Сюня не было, легенда, оставленная ожесточенной славой Эркюля, существовала.

"Демон Царь Чу был бескорыстен и возмущен Бессмертным Домом, он умер сам по себе, но он страдал от тех из нас, почему мы должны нести последствия ошибок, которые он сделал?"

Некоторые говорили о славной репутации Чу Сюня как источника зла.

На самом деле все они понимали, что без Чу Сюня эта Земля была бы оккупирована Бессмертным царством, инопланетянами, и поддерживать их до сих пор было бы невозможно.

Однако теперь, когда Чу Сюнь был мертв, даже если бы он сказал что-нибудь, что он не смог бы услышать, даже если бы Царь Демон Чу был силен, после его смерти не осталось бы ничего.

Если бы он проклял Чу Сюнь и сделал Ван Цин счастливым, то он мог бы иметь интимную связь с женщиной Царя Демона Чу, и это определенно вышло бы для того чтобы распространить, и он определенно был бы известен к тому времени.

Неважно, какой метод использовался, хорошо быть знаменитым.

"Этот Царь Демонов, Царь Демонов Чу, жесток в своих методах, и это все его вина, что Земля стала такой, какая она есть сейчас". Первоначально, мы должны были быть в состоянии мирно сосуществовать с Бессмертным царством, Феем и Демонами".

"Точно, посмотрите на нынешнюю Землю, это все из-за того, что Царь Демонов Чу провоцирует этих друзей Бессмертного Царства, Фейри и Демоническую Расу."

Человеческая природа эгоистична, во всяком случае, Царь Чу Демонов уже мертв, даже если натереть его дерьмом, все в порядке, он ведь не выпрыгнет из земли, так?

Эти люди были ясны как зеркало в их сердцах, если они не ругали Царя Демона Чу слишком много сегодня, возможно Wang Qing убил бы их.

"Демон Царь Чу - ничто иное, как жалкий негодяй, крошечный крот, пытающийся спровоцировать мою иностранную расу, как смешно." Жесткий расовый силач чихнул.

"Что за Демон Царь Чу, он не дерьмо, и он все еще хочет спасти мир, не зная, что в этом мире должны господствовать сильные, друзья Бессмертного, и Фей, друзья Демонской расы, мы, боевые художники на Земле, никогда не приветствовали вас прийти".

"Да, только под предводительством Бессмертной Домены, Клана Фея и Клана Демонов, Земля действительно шагнет во славу."

"Бессмертное царство, фейри и раса демонов - это просто спасители Земли, Царь Демонов Чу настолько хорош и плох и настолько самодоволен, что если бы он не умер в Бессмертном царстве, иначе я бы хотел убить его".

"Демонский царь Чу - это собачья задница, даже не достойная носить обувь своих друзей в Бессмертной Доменности, Демонской Расе и Расе Фейри".

"Я предлагаю, чтобы женщина Царя Демона Чу была раздета догола и повесила трубку, чтобы все на Земле пришли и посмотрели."

.....

.....

Гнусное лицо и гнусный приговор заставили Цзин Хун разрыдаться не по себе, а по Чу Сюню.

"Вы, звери, муж Мой стоит на вершине неба и носит на спине небеса, но вы находитесь в обществе этих демонов, у вас еще есть немного крови и позвоночника". Шокирующий Хон кричал в гневе.

"Чушь собачья, лучше заткнись, Чу Царь Демонов, Чу Царь Демонов - клоун, требующий внимания, Бессмертное царство, Фей, Демоны - друзья наших земных боевых артистов, мы даже не можем их достаточно приветствовать, это Чу Царь Демонов разрушил нашу дружбу."

Ван Цин был весь в улыбках, ничто не делало его счастливее, чем слушать, как земные боевики оскорбляют Демона Царя Чу.

"Друзья?" Испуганный Хонг был наполнен горем и гневом: "Они демоны, вы просто ищете кожу с тигром, делая это, они не будут относиться к вам, как к человеку".

Испуганный Хун был убит горем, если бы Чу Сунь увидел эту сцену, он не знал, как ему будет грустно.

"Меньше демонических слов там, Бессмертная Домена, Лей, Демоны, мирно сосуществуют с нами, земными боевыми артистами, они могущественны и приведут нас к тому, чтобы стать могущественными".

"Вы жадные, мерзкие маленькие люди, которые боятся смерти, знаете, почему они это сделали? Это потому, что они боятся моего отца и не осмеливаются смотреть правде в глаза, так что они могут делать эту непристойную вещь только за кулисами, а вы, ребята, даже делаете это для тигра, мой отец действительно не должен был вас спасать". Чу Пан кричал.

Хотя он никогда не встречался с Чу Сюнем, он знал все о Чу Сюне ясно.

"Что ты знаешь, маленькая кукла, которая еще не отлучилась от груди? Не слушай сплетен, твой отец, Царь Демонов Чу, не более чем прыгающий клоун".

"Ты чушь, мой отец не такой человек, он герой, стоящий на вершине неба, он дуэлировал за Землю в звездах, а вы, ребята, здесь, чтобы помочь тигру, кучка мягких костей."

Ван Цин чихнул и сказал: "Вы, ребята, продолжайте проклинать".

Тысячи мастеров боевых искусств, начали ругать Чу Сюня, ты сказал слово, я сказал слово, и в мгновение ока они оклеветали Чу Сюня, как трусливого, презренного и бесстыдного злодея.

История, все это было написано теми, кто преуспел.

Сердце Ван Цина нельзя было назвать ядовитым, он хотел полностью подорвать репутацию Чу Сюня.

Лицо Цзин Хуна было наполнено горем и гневом, его сердце болело: "Чу Сюнь, смотри, это человек, которого ты хочешь защитить, небесная жизнь, которую ты несёшь на своей спине, родословная твоих соотечественников, которую ты бросил вызов жизни и смерти, чтобы сохранить".

У Чу Пана были треснувшие глаза, в его сердце Чу Сюнь был великим героем, хранителем мира, слушая, как эти люди оскорбляют его отца, он не мог не плакать.

"Хаха" Ван Цин дико смеялся, видя, как эти земляне проклинают Чу Сюань отчаянно, было даже приятнее, чем иметь его пробиться сквозь слои.

"Вы, ребята, продолжайте проклинать, вы, вы, вы, все очень хорошо, продолжайте, женщина Царя Демона Чу будет вашей", - случайно указал Ван Цин.

На самом деле, его сердце было наполнено холодным смехом, группа муравьев, также предполагают получить в свои руки женщину демона царя Чу, и эта женщина может быть только его.

У Ван Цина был зловещий ум, он не только хотел полностью вонять репутацией Чу Сюня, но и хотел сделать Чу Цзин Хуна своей женщиной, а также хотел, чтобы Чу Пань признал его своим отцом, он хотел сделать Чу Сюня полностью шуткой, большой шуткой.

Дьявол Лин выражение было игривым, как он смотрел, как толпа проклинает Чу Сюнь, но на самом деле, его сердце было наполнено бесконечным презрением, эти люди были не более чем группа свиней, рабов и муравьев в его глазах.

Более того, он догадался о мыслях Ван Цина.

Дьявол Линг смотрел вниз на черный камень, который теперь становился все более и более трещинами, а фиолетовая аура была еще более сияющей. Хотя он еще не знал точно, что это за сокровище, в чем он мог быть уверен, так это в том, что оно определенно необыкновенное.

"Ван Цин, как насчет того, чтобы заключить сделку?" Дьявол Линг говорил.

"Что за сделка?"

"Сокровище идет ко мне, а жена и дети демона лорда Чу идут к тебе".

Ван Цин хладнокровно засмеялся: "У тебя действительно хорошая идея".

Выражение Демона Линга было случайным, как он говорил: "Имея жену и детей Царя Демона

Чу, я слышал, что у Царя Демона Чу также есть две женщины, обе из которых необыкновенной красоты".

Взгляд Ван Цинь сбился с толку, Демон Лин был прав в этом заявлении.

"Гора Тюрьмы Мечты является логово Чу Сюня, если вы даже захватить его логово, что бы полностью победить Царя Демона Чу в Бесконечный Ад, вы занимаете Гору Тюрьмы Мечты и сидеть на женщинах Царя Демона Чу, что это будет за пейзаж?"

Глаза Ван Цина постепенно стали огненными, на самом деле, было нечто большее, чем просто то, что сказал Демон Линг, ключевым было то, что Гора Тюрьмы Мечты была признана божественным оружием, казалось, что этот момент не был ясен Демону Лингу.

"Хорошо, я обещаю тебе, сокровище будет твоим, а жена и дети Царя Демона Чу будут моими."

Демон Лин улыбнулся, на самом деле Гора Тюрьма Мечты сама по себе была тяжелым сокровищем, если бы он не знал этого, просто жена Демона Царя Чу и дети не были этими мягкими костями, желая иметь то, что он сказал раньше, было просто невозможно, Ван Цин действительно думал слишком много.

.....()

<http://tl.rulate.ru/book/18995/1242075>